

УДК 94(4+7)

UDC 94(4+7)

07.00.00 Всеобщая история

World history

РАЗВИТИЕ ТЕОРИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ПОНЯТИЯ «КИБЕРПРОСТРАНСТВО»

THE DEVELOPMENT OF THE THEORY OF THE INFORMATIONAL SOCIETY AND CYBERSPACE

Одинцов Сергей Александрович
Аспирант кафедры новой, новейшей истории и международных отношений КубГУ
РИНЦ SPIN-код: 2047-8850

Odintsov Sergey Alexandrovich
Postgraduate student

Кубанский государственный университет, Россия, 350040, Краснодар, Ставропольская ул., 149, dark_serpent@mail.ru

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Ващенко Александр Владимирович
К.и.н., доцент
РИНЦ SPIN-код: 5648-9300
Кубанский государственный университет, Россия, 350040, Краснодар, Ставропольская ул., 149, dean@hist.kubsu.ru

Vashenko Alexander Vladimirovich
Candidate in History, associate professor
Kuban State University, Krasnodar, Russia

Развитие информационных технологий в середине XX века привело к появлению новых теоретических направлений, в которых исследователи рассматривали проникновение информационных технологий во все сферы общественной жизни, а также влияние, которое они оказывают на общество. Постепенно начинают появляться различные теоретические концепты «информационного общества», в которых рассматривались различные перспективы развития общества с учетом влияния информационных технологий на различные жизненно-важные сферы общественной жизни. Появляется понятие «киберпространства» смысловое наполнение которого по сей день вызывает споры между учеными из разных стран. Одна часть вкладывает в это понятие только «сетевой» аспект, утверждая что «киберпространство» это в первую очередь Интернет, другая, раскрывает его более широко, включая в него еще и «железную» часть (компьютеры и т.д.). В данной статье автор проводит анализ различных, наиболее выдающихся, по мнению автора, теоретических направлений рассматривающих вопросы возникновения и развития информационно общества, а также процесс появления и развития термина «киберпространство», который уже вошел в повседневный обиход не только в научных кругах, но при этом не имеет четкого определения

The modern informational technologies and the Internet as a part of them are changing our world. These changes are the reason for genesis of new theoretical concepts in the middle of XX century, which research the influence of informational technologies on spheres of social life. Step by step we developed different theoretical concepts of “Informational society”, which try to predict the prospects of society. We have formed a new term of “cyberspace”, but scientists still argue about its meaning. One part thinks that it has only “network” meaning, which means that cyberspace is only the Internet, another part understands this term more widely, include the hardware part in this term. In this article, the author analyzes different theoretical concepts which research the question of genesis and development of informational society, and the process of forming of the term of “cyberspace”, research of the process of transformation of “post-industrial society” into “informational society”, highlight the main ideas of informational society concepts

Ключевые слова: ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО, КИБЕРПРОСТРАНСТВО, ИНТЕРНЕТ, Е. МАСУДА, НОВОЕ ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО, ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, КИБЕРКУЛЬТУРА

Keywords: INFORMATIONAL SOCIETY, CYBERSPACE, THE INTERNET, E. MASUDA, NEW INDUSTRIAL SOCIETY, TECHNOLOGIZATION OF LIFE, CYBERCULTURE

Doi: 10.21515/1990-4665-121-116

Во 2-ой половине XX века в труде «Создание и использование познания в США» австро-американским экономистом Ф. Махлупом был употреблен термин «информационное общество», - понятие это сменило до этого применяемый термин «постиндустриальное сообщество». Ф. Махлуп был одним из первых, кто изучил информационный раздел экономики на образце США. В прогрессивной философии и остальных социальных науках термин «информационное сообщество» развивается в качестве концепции нового общественного устройства, кардинально отличающегося по собственным чертам от предшествующего. Сначала постулируется мнение о появлении «пост капиталистического» - «постиндустриального сообщества», в границах которого в секторах экономики начинает доминировать производство и распределение познания; и, поэтому, возникает новая ветвь - информационная экономика. Быстрое формирование которой объясняет ее контроль за сферой бизнеса и государства. Отличаются организационные базы данного контроля, в применении к социальной архитектуре, что означает генезис класса меритократии. Создание информации и коммуникаций становятся централизованным действием. В конечном счете, главным ресурсом нового постиндустриального порядка характеризуют информацию. Таким образом, в первых теоретических концепциях, приуроченных к изучению информационного сообщества (Д. Махлуп, Д. Белл, А. Турен) основным предметом изучения становится экономика как сфера социума более быстро подвергшаяся переменам в итоге развития информационного сообщества. Модификация обычного общественного порядка в новый, появляющийся вследствие эволюции информации в определяющую производительную мощь социума, приводит к изменению дискурса по предоставленной проблеме: финансовые и научно-технические концепции информационного сообщества дополняются социологическими и общественно-философскими изысканиями. Одна из наиболее интересных

из созданных философских концепций информационного сообщества принадлежит знаменитому японскому ученому Е. Масуде, основной целью которого является попытка осознать будущую эволюцию социума. Основные взгляды на композицию будущего сообщества, представленные в его работе «Информационное общество как постиндустриальное общество», следующие: основой нового сообщества станут являться компьютерные технологии, с их базовой функцией заменять или увеличивать разумный труд человека; информационная революция станет скоро преобразовываться в новую производительную мощь и сделает вероятным общее создание когнитивной, систематизированной информации, технологии и познания; возможным рынком будет «грань познанного», вырастет вероятность решения затруднений и формирование совместной работы; главным сектором экономики будет интеллектуальное создание, продукция которого станет аккумулироваться, а аккумулированная информация будет распространяться чрез синергетическое создание и доленое внедрение. В новоиспечённом информационном сообществе главным субъектом общественной энергичности будет «свободное сообщество», а политической системой станет проявляться «демократия роли»; главной целью в новом сообществе станет осуществление «значения медли». Е. Масуда даёт новую, целостную и интересную собственной гуманностью утопию XXI в., им лично названную «Компьютопией», которая включает в себя характеристики: гонение и осуществление ценностей медли; воля решения и сходство способностей; расцвет разных вольных сообществ; синергетическая взаимозависимость в сообществе; многофункциональные соединения, вольные от сверх управляющей власти. Свежее сообщество потенциально станет владеть вероятностью добиться безупречной формы публичных взаимоотношений, так как станет работать на базе

синергетической рациональности, которая и поменяет принцип вольной конкурентной борьбы индустриального сообщества.

С точки зрения осмысления действий, фактически происходящих в современном сообществе, важными представляются работы Т. Стоуньера, Дж. Бенингера, Дж. Нисбета. Эксперты подразумевают, наиболее возможным итогом становления социума в ближнем будущем – наверное будет интеграция имеющейся системы с новыми средствами глобальной коммуникации. О появлении нового социума в середине XX века заговорили все: Дж. Гелбрейт – назвал его «новым индустриальным», П. Дракер нарекал его «новое общество», Ж.-Ф. Лиотар - «постсовременным обществом». Появились теории, - «активного сообщества» А. Этциони, «информационного» - А. Лаборита, «кооперативного» - Д. Клиффорда, «телепатического сообщества» - Дж. Мартина.

Новый этап теоретического рассмотрения концепции информационного сообщества можно отметить в работах адептов французской школы социологии, в частности, в работах А. Минка, С. Нора, М. Постера. Возникновение данной концепции связано с действием массовой информатизации, что не могло не повлиять на почти все нюансы жизни государств Запада, вступивших на информативный путь становления. Адепты данной школы говорят, что информационная революция, включает все сферы общественной жизни человека, дает вероятность любому осмыслить общественные ограничения, приводит к выходу в свет сообщества абсолютного планирования, в котором центр приобретает от всякой подсистемы истинную информацию о местных предпочтениях, в согласовании с которыми разрабатывается общественная программа действий. Создается единичная информационная целостность всей человеческой цивилизации, в рамках которой реализован неограниченный доступ каждого человека ко всем информационным ресурсам. Преобладают гуманистические взгляды управления

сообществом, базирующиеся на прозрачности власти, повальном доступе к информации, демократичности принятия публичных решений. Суть информации - коммуникационная, базисная теория нового информационного сообщества - социально - культурная. При этом имеются и отрицательные веяния: излишнее («зомбирующее») воздействие на сообщество средств глобальной информации (в особенности рекламы); ненужное вмешательство в личную жизнь людей и организаций на базе информационных технологий (к примеру, так называемое «хакерство»); сложность привыкания к среде информационного сообщества; угроза разрыва между «информационной верхушкой» (людьми, занятыми исследованием информационных технологий) и элементарными покупателями. Французская социологическая школа в первый раз обратилась к интерпретации трудностей культуры в постиндустриальном сообществе в отличие от концепции Д. Красавица, делающей упор на финансовые вопросы.

Инновационные средства взаимосвязи технологизируют интеллектуальную активность. Появляется система пантехнологического характера, в критериях данной системы технологизация интеллектуальной активности заменяет культуру в целом; информационные системы перевоплощаются в базу всех передовых технологий. Информационные системы приняли статус интеллектуального метода решения научно-технических, юридических, теоретических задач; пантехнология перевоплотилась в научно-техническую базу информационной цивилизации. Данное событие обеспечило происхождение сообщества, в котором система технологий обусловлена опережающим развитием знаниевого массива, - появилось сообщество, основанное на знании (knowledge -based society). Данный термин представляет собой интенсивный вариант «информационного сообщества». Эту теорию позволительно определить как 3-ий шаг теоретического осмысления

задачи информационного сообщества. В системе knowledge -based society научное познание перевоплотилось в ценнейшую форму информации, само сообщество поменяло собственную научно-техническую базу под воздействием научного познания. Обычное материальное производство, никак не направленное на новые научные и научно-технические познания, обнаружило себя неконкурентоспособным. Сами же информационные технологии как базовые технологии информационного сообщества считаются технологиями, владеющими группой функций: социогенной, гносеогенной, культурогенной. Касательно гносеогенной функции информационных технологий, ее статус и значимость в критериях информационного сообщества, реализующего функции «интеллектуальных компьютеров», в том, что комплекс информационных структур позволяет выполнять операции, обеспечивающие прирост новейших знаний. Сообщество познания (Knowledge -based society) в концептуальной интерпретации имеет возможность существовать как сообщество, владеющее группой показателей:

- ✓ Свободный и неограниченный автоматизированный доступ ко всей информации и познаниям, нужным для жизнедеятельности и решения собственных и общественно важных задач;

- ✓ доступность (индивидууму, организации, группе) передовых информационных технологий;

- ✓ наличие развитых инфраструктур, обеспечивающих создание государственных информационных ресурсов. Сообщество, относящееся к типу информационных, само считается создателем нужных информационных ресурсов, в том числе и научных. В полном значении информационным сообществом имеет возможность быть названным только то сообщество, которое не только владеет высочайшим уровнем информационных технологий и конкурентоспособно на крупном информационном рынке, которое не только наполнено компьютерами во

всех сферах (обиход, создание, управление), но и которое само изготавливает нужную информацию;

- ✓ убыстренная автоматизация и роботизация сфер изготовления и управления;

- ✓ радикальная модификация социальных структур, вызывающая увеличение сферы информационной деятельности и услуг. При этом происходит подъем количества работающих в сфере информационной деятельности: он обязан создавать не менее 50% всеобщего количества занятых.

Таким образом позволительно репрезентировать эволюцию концепций информационного сообщества от мыслей постиндустриализма (О. Тоффлера, Д. Белла, А. Турена и др.), акцентирующих интерес на экономическом анализе нового сообщества, посредством традиции французской критической социологии, рассматривающих научно-технические и общественные нюансы информационного сообщества по передовым исследованиям сообщества познания (Knowledge - based Society), приобретающих общественно-философское направление. Как указывает проведенный анализ научных учений, теоретические вопросы информационного сообщества активно разрабатываются на Западе (работы М. Кастельса, Э. Гидденса, Г. Киссинджера, Г. Стоуньера, А. Лаборита, Дж. Мартина, Р. Катца, Д. Медоуза, Ф. Уэбстера, Б. Уинстона, Г. Шумана, Е. Масуды).

Термин «киберпространство» является производным от «кибернетика» и восходит к древнегреческому κυβερνήτης (kybernētēs – рулевой, управляющий) введенным Норбертом Виннером в его новаторских работах по электронным коммуникациям и средствам управления. Сам термин «киберпространство» впервые появился в киберпанк романе Уильяма Гибсона «Нейромант» в 1984 году, и вызвал множество и интерпретаций как в поп-, так и в научной среде.

Терминологически понятие имеет множество трактовок и этим вводит в еще большее замешательство «как просторечие, термин все чаще выступает в роли синонима таких понятий как «Интернет» и «Веб», а иногда все три понятия сливаются в еще более широкую и аморфную конструкцию именуемую «киберпространством»[1].

«Киберпространство», в средства массовой информации, пришло в значении обобщения промежуточной компьютерной реальности, некоего коммуникативного устройства или же псевдо-пространственного моделирования. Само слово имеет сложное строение «степень в которой мы смешиваем метафоры говоря об этих технологиях (автострады, новые области науки, сообщества, веб) зависит от нашего общего их понимания»[2]. Любое действие, которые хоть немного затрагивает эти темы сразу приобретает приставку «кибер-», начиная от киберсекса и киберпреступности и заканчивая кибервымогательствами и киберзапугиваниями. Учитывая что природа киберпространства до сих пор довольно гибкая и само понятие пользуется популярностью, возникает множество трактовок этого понятия в общественных кругах.

В академических кругах дела обстоят немного лучше, но все же значение понятия «киберпространство» остается предметом дискуссий. «Наиболее простой и прямой дефиницией понятия «киберпространство» является трактовка предложенная Уильямом Гибсоном как «включенный в средства массовой информации», что в принципе отражает наиболее «жизненно-важный аспект данного феномена»[3], но не учитывает конкретные проявления данного феномена. Это лишь определенные аспекты данного термина, которые лишь могут описывать его, в общем. Киберпространство в широком смысле слова, может быть описано как взаимно-воображаемая среда, взаимодействие в которой осуществляется посредством компьютерных технологий и воспринимается при помощи кодировки визуальных и звуковых сигналов.

Сам состав этого понятия указывает на то, что в нем совмещены два основных аспекта пространственный и социальный. «Прямо говоря, киберпространство это не пространство в прямом смысле этого слова и не может быть описано как имеющее реальное, фактическое материальное измерение. Несмотря на этот факт, киберпространство воспринимается как неограниченное и многомерное»[4]. Виртуальные взаимодействия происходят внутри киберпространства, а не через него, что свидетельствует о данной среде как о платформе для взаимодействия, и позволяет абстрагироваться от компьютеров, которые фактически представляют собой физический состав этой среды. На данном этапе это может оказаться полезным, так как необходимо отличить собственно киберпространство от интернета и «электропространства», «которые являются буквальными и конкретными, а не виртуальными и символическими»[5] и как таковые представляют собой физическую среду, в которой находятся пользователи. Интернет это техническое явление, которую люди используют для общения, в то время как киберпространство – это целая культурная среда, в которой человек находится. Что же тогда происходит, когда человек входит в киберпространство? В буквальном смысле – ничего, ощущения и чувства пользователя не меняются, он также продолжает совершать характерные для него физические манипуляции, но данное заключение будет немного поверхностным и не совсем точным. Если киберпространство является «духовным» в теоретическом и практическом значении этого слова, что то же должно занимать само это пространство. Наиболее вероятным предположением для ответа на этот вопрос может служить идея создания виртуального тела «Тело никогда не исчезнет в киберпространстве, оно будет постоянно меняться, записываться и перезаписываться снова и снова... Делёз и Гваттари уже описали эту структуру как «ризоматическую», которая обладает качествами связанности и гетерогенности: любая точка сети корневищ

может быть соединена с любой другой точкой в этой сети, и более того должна образовывать эти связи»[6]. Это явление очень наглядно отображается в хаотично сплетенной паутине, и естественно в её виртуальном аналоге «виртуальной паутине». Эти соединения создают пространства для передвижения между узлами «корневища», делая киберпространство «гладким пространством» чей потенциал для расширения практически бесконечен, «единожды оседлав «поток» и «струю» информации... останешься в нем навсегда»[7]. Говоря короче, киберпространство это систематизированная сеть, в которой соединения не необходимы, кроме соединений между корневыми точками этой сети, которые дают возможность виртуализированному телу пользователя перемещаться по этой сети.

И хотя этимологически это и не заметно, но культурный аспект части «пространство» в «киберпространстве» тоже очень важен. Очень важно помнить, что хоть киберпространство и является виртуальным, оно не является отделенным от всего остального «Киберпространство видоизменяется в зависимости от ценностей, культур, систем власти институциональных порядков системы в которую оно встроено»[8]. В то время как мы можем осмысленно изучать киберкультуры, очень неразумно относиться к ним как к ничему из себя не представляющим. Уорк Маккензи расширяет аналогию Платона о пище применимо к киберпространству, и совместно с другими теоретиками настаивает на том, что «Киберпространство подобно театральной сцене, включает в себя реальное, находящееся вне машины, точно также как и производит свою реальность уже внутри этой машины»[9]. Определение Гибсона киберпространства как «массового консенсуса галлюцинаций» на самом деле является весьма неплохой отправной точкой, но при этом оно не учитывает множество или специфику киберкультур. Киберкультуры не являются монолитными «как и интернет пользователи не представляют

собой единую культуру, но при этом оно принимает в себя бесчисленные культурные формы»[10]. Этот факт вытекает из ризоматической структуры пространства, если это пространство, где любая связь может быть образованна в не зависимости от уровня, на котором находятся элементы этой системы. Усилия, необходимые для общения внутри киберпространства ничтожно малы «создаётся среда в, которой люди могут взаимодействовать и координировать свои действия, не полагаясь на face-to-face взаимодействия»[11]. Еще одним важным аспектом киберкультурного обмена является тот факт, что обмен информацией по большей части происходит в текстовом виде и несинхронно.

В то время как технические аспекты киберкультуры имеют жизненно важное значение, они возможно могут быть поняты как этап на котором проявляется субъективный опыт киберкультур. Киберпространство как реально, так и воображаемо, «то, что ранее воспринималось как метафора и некий психологический образ, сейчас воспринимается без метафор и проецируется как абсолютное пространство»[12]. Киберпространство является одновременно и реальной и виртуальной ареной, и отношения и эмоции созданные на этой арене носят как реальный, так и виртуальный характер, причем до такой степени, что к ним вполне применим термин «гипперреальный». В этой «гиппер-реальности» воображаемые события и представления кажутся более насыщенными эмоционально, нежели реальные»[13]. Сообщества здесь строятся не на основе близости или родственных связей, а скорее посредством общих виртуальных ощущений или реальном практическом опыте. Эти сообщества являются реальными и «тот факт, что многие люди считают виртуальные сообщества местами, в которых они получают настоящий опыт, размывает реальное и виртуальное и приближает их к постмодернистским взглядам Бодриера и его «гиппер-реальности»[14]. Такое понимание киберпространства как «гиппер-реальности» весьма проблематично, так как означает, что

киберпространство воспринимается более реальным чем сама реальность, и неужели мы на пороге «конца пространства в киберпространстве, в конце знаний выраженных посредством информации и в конце нереальности выраженной в «гиппер-реальности»? [15] Эти категории отнюдь не диаметрально противоположны и взаимоисключающие в кибертеории, и пока есть что-то сенсационное в диалогах об обсуждениях, касающихся этих тем, в которых много «критического и «постструктурального» кибер теории будут изучаться и одновременно расширяться пока не придут к состоянию «hypermodernity» [16]. Многие из этих обсуждений пытаются закрепить оценочное суждение такого явления как киберкультура, в основном фокусируясь на том, является ли киберпространство и киберсообщество вредным или полезным для практических отношений, которым они опосредованно способствуют. Независимо от того в каком ключе рассматривается киберпространство как благо или как зло, трудно игнорировать тот факт, что оно стало неотъемлемой частью для большинства жителей развитых стран «мы сейчас носим всё человечество как свою кожу» [17]. Как и в любых СМИ, культурное содержание киберпространства не находится в самой реальной среде, но вместо этого состоит из взаимодействий своих пользователей друг с другом через среду. В тоже время для сравнения, понятие пустой книги может быть идентифицировано как книга, даже если в ней отсутствует содержание, в то время как понятие пустой относительно киберпространства вообще бессмысленно. Киберпространство и киберсообщество отличается от традиционных СМИ тем, что те должны быть постоянно обличены в какую либо форму, в то время как «кибернетика изменяет эти границы постоянно, чтобы найти конечного пользователя в пределах системы, сети, является весьма адаптивной средой в которой распространяется информация и данные, а также катализируется быстрым и повсеместным развитием технологий и систем

смешанной реальности»[18]. Киберпространство без человеческого элемента превращается в ничто.

Поэтому на сегодняшний день нет устоявшегося определения термина киберпространство, он претерпевает постоянные изменения и критические пересмотры, что в итоге не позволяет окончательно определиться с тем, что же такое киберпространство.

Литература

1. Klotz, Robert J. *Politics of Internet Communication*. Lanham, MA: Rowan and Littlefield Publishers, Inc. 2004. - 259 p.
2. Markham, Annette N. *Life Online: Researching Real Experiences in Virtual Space*. Walnut Creek, CA: AltaMira Press. 1998. – 246 p.
3. Armitage, John and Joanne Roberts, eds. *Living with Cyberspace*. London: Continuum. 2002. – 224 p.
4. Lyon, David. “Cyberspace: Beyond the Information Society?” Chap. 1, In *Living with Cyberspace*, edited by John Armitage and Joanne Roberts, 21. London: Continuum. 2002. – 224 p.
5. Graham, Phil. “Space and Cyberspace: On the Enclosure of Consciousness.” Chap. 12, In *Living with Cyberspace*, edited by John Armitage and Joanne Roberts, 156. London: Continuum. 2002. – 224 p.
6. Rodriguez, Juana Maria. *Queer Latinidad*. New York: New York University Press. 2003. – 227 p.
7. Emery, E. “The Postmodern Desert: Solitude and Community in Cyberspace.” *The American Benedictine Academy*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osb.org/aba/aba2000/emery.html> (дата обращения: 15.01.2015).
8. Sassen, Saskia. “Mediating Practices: Women With/in Cyberspace.” Chap. 8, In *Living with Cyberspace*, edited by John Armitage and Joanne Roberts, 109. London: Continuum. 2002. – 224 p.
9. Rodriguez, Juana Maria. *Queer Latinidad*. New York: New York University Press. 2003. – 224 p.
10. Markham, Annette N. *Life Online: Researching Real Experiences in Virtual Space*. Walnut Creek, CA: AltaMira Press. 1998. – 246 p.
11. Tsagarousianou, R., D. Tambini, and C. Bryan, eds. *Cyberdemocracy: Technology, Cities and Civic Networks*. London and New York: Routledge. 1998. – 196 p.
12. Baudrillard, J. *The Ecstasy of Communication*. New York: Semiotext. 1988. - 109 p.
13. Karatzogianni, Athina. *The Politics of Cyberconflict*. New York: Routledge. 2006. – 152 p.
14. Ibid
15. Nunes, M. “Baudrillard in Cyberspace: Internet, Virtuality, and Postmodernity.” [Электронный ресурс]. URL: http://project.cyberpunk.ru/idb/cyberspace_internet_virtuality_postmodernity.html (дата обращения: 10.01.2016).
16. Armitage, John and Joanne Roberts, eds. *Living with Cyberspace*. London: Continuum. 2002. – 224 p.

17. Markham, Annette N. *Life Online: Researching Real Experiences in Virtual Space*. Walnut Creek, CA: AltaMira Press. 1998. – 246 p.

18. Hayles, N. Katherine. “Cybernetics.” Chap. 10, In *Critical Terms for Media Studies*, edited by W. J. T. Mitchell and Mark B. N. Hansen, 145. Chicago: The University of Chicago Press. 2010. – 376 p.

References:

1. Klotz, Robert J. *Politics of Internet Communication*. Lanham, MA: Rowan and Littlefield Publishers, Inc. 2004. - 259 p.

2. Markham, Annette N. *Life Online: Researching Real Experiences in Virtual Space*. Walnut Creek, CA: AltaMira Press. 1998. – 246 p.

3. Armitage, John and Joanne Roberts, eds. *Living with Cyberspace*. London: Continuum. 2002. – 224 p.

4. Lyon, David. “Cyberspace: Beyond the Information Society?” Chap. 1, In *Living with Cyberspace*, edited by John Armitage and Joanne Roberts, 21. London: Continuum. 2002. – 224 p.

5. Graham, Phil. “Space and Cyberspace: On the Enclosure of Consciousness.” Chap. 12, In *Living with Cyberspace*, edited by John Armitage and Joanne Roberts, 156. London: Continuum. 2002. – 224 p.

6. Rodriguez, Juana Maria. *Queer Latinidad*. New York: New York University Press. 2003. – 227 p.

7. Emery, E. “The Postmodern Desert: Solitude and Community in Cyberspace.” *The American Benedictine Academy*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osb.org/aba/aba2000/emery.html> (дата обращения: 15.01.2015).

8. Sassen, Saskia. “Mediating Practices: Women With/in Cyberspace.” Chap. 8, In *Living with Cyberspace*, edited by John Armitage and Joanne Roberts, 109. London: Continuum. 2002. – 224 p.

9. Rodriguez, Juana Maria. *Queer Latinidad*. New York: New York University Press. 2003. – 224 p.

10. Markham, Annette N. *Life Online: Researching Real Experiences in Virtual Space*. Walnut Creek, CA: AltaMira Press. 1998. – 246 p.

11. Tsagarousianou, R., D. Tambini, and C. Bryan, eds. *Cyberdemocracy: Technology, Cities and Civic Networks*. London and New York: Routledge. 1998. – 196 p.

12. Baudrillard, J. *The Ecstasy of Communication*. New York: Semiotext. 1988. - 109 p.

13. Karatzogianni, Athina. *The Politics of Cyberconflict*. New York: Routledge. 2006. – 152 p.

14. Ibid

15. Nunes, M. “Baudrillard in Cyberspace: Internet, Virtuality, and Postmodernity.” [Электронный ресурс]. URL: http://project.cyberpunk.ru/idb/cyberspace_internet_virtuality_postmodernity.html (дата обращения: 10.01.2016).

16. Armitage, John and Joanne Roberts, eds. *Living with Cyberspace*. London: Continuum. 2002. – 224 p.

17. Markham, Annette N. *Life Online: Researching Real Experiences in Virtual Space*. Walnut Creek, CA: AltaMira Press. 1998. – 246 p.

18. Hayles, N. Katherine. “Cybernetics.” Chap. 10, In *Critical Terms for Media Studies*, edited by W. J. T. Mitchell and Mark B. N. Hansen, 145. Chicago: The University of Chicago Press. 2010. – 376 p.